

На следующий день в полдень я отправился в местную церковь. Милай попросила меня прийти. Это была хорошая возможность узнать больше об этой деревне и о мире, поэтому я пошел с ней. Мое тело чувствовало себя лучше — по крайней мере, лучше, чем вчера. Хотя сама мысль о том, что Дан будет учить меня, заставляла меня дрожать. Этот парень был похож на дьявола. В отличие от нее, Милай была подобна ангелу.

Это была обычная церковь, но очень старая. В ней не было ничего особенного, кроме того, что она могла рухнуть в любой момент. Стены были настолько хрупкими, что мои ноги не переставали дрожать все это время. А может быть, это было потому, что я постоянно вспомнил много вещей, которые не хотел вспоминать.

В своем собственном мире я был атеистом, поэтому меня никогда особо не волновало существование Бога. Я никогда не утверждал, что Бога нет, но и не верил в него. Поэтому прийти в церковь и поверить в то, что именно Бог послал меня в это место, было не тем, во что я мог поверить просто так. Но я хотел.

«Это деревенская церковь. Каждый месяц все жители деревни собираются здесь и молятся всемогущему Зелону, богу щедрости». Милай, казалось, вспомнила прошлое. Я не хотел спрашивать о жителях деревни. Я знал, какие у нее будут ответы. Поэтому лучше было не совать голову куда не следует.

Я попытался сменить тему. «Ты можешь рассказать мне больше о богах? Я не могу вспомнить многое». Насколько я понимаю, в этом мире их должно быть больше одного. По крайней мере, на это намекала Мизраэль.

Милай улыбнулась мне и стала выглядеть немного веселее. «Конечно. В конце концов, именно поэтому я и попросила тебя прийти. Где может быть более подходящим местом, чтобы узнать о Боге, чем дом самого Бога?» Она сделала паузу и слегка хихикнула. «Есть несколько богов и полубогов. Они божественны, но не всемогущи. Одни дали нам свет, другие — воду, третьи — огонь». Она посмотрела вниз. «Некоторые даже дали нам тьму и злые желания». Она снова посмотрела мне в глаза, сияя честолюбием. «Мы молимся только всемогущему Зелону. Он — бог щедрости и удачи. Что касается других богов, то в разных регионах есть разные боги. Так что молитвы у всех разные». Ее убежденность была настоящей. Она верила в Бога всем своим существом, и это было видно даже мне. Этого нельзя было отрицать, и я не хотел отрицать ее веру. Но это не означало, что я решил следовать ее путем.

Это запутанная система. Почему вместо этого не может быть просто один универсальный бог? «То есть, по сути, это кучка всемогущих божеств? У них есть какая-то иерархия?» Возможно, я был немного груб, но мне нужно было знать.

«Если подвести итог, то да... Но только между нами, лидер богов исчез. Что касается другого бога .... мы не знаем». Она говорила практически шепотом. Возможно, коммерческая тайна среди людей церкви.

Казалось, она не решалась сказать мне об этом. Наверное, было лучше, если бы я не давил на

нее. В религии всегда есть вещи, которые лучше не знать. Но теперь, когда она рассказала мне больше об отсутствии богов, казалось, что никто никогда не встречал богов. По крайней мере, никто из людей. Так что я не мог просто так взять и поверить в ее веру, не так ли?

И поэтому я сменил тему. «О жителях деревни...» Я не хотел делать это с ней, но все это казалось связанным. И поскольку мне предстояло жить здесь, я постарался быть как можно более откровенным. В конце концов, я не мог вечно убегать от правды.

«В деревне есть проклятие... в последние дни оно стало намного сильнее. Я не справляюсь. Муар должен был прислать сюда более опытного священника, но они давно не отвечают. Они дали нам только одну бутылку Паноры», — ее речь была взволнованной. Должно быть, она очень волновалась. Вероятно, она долго держала эти мысли в себе.

Муар? Разве это не то место, о котором упоминала Мизраэль? Панора? Где я раньше слышал это? Имя было знакомо. Но эти дела с проклятиями были совершенно новым явлением. Если магия существует, то проклятия не так уж удивительно. Но мне было трудно все это принять. «Проклятие?»

Она посмотрела вниз. «Да, очень смертельное. Кожа проклятых чернеет и разлагается...»

Это может быть болезнь.... Описание было слишком простым, поэтому я не смог сделать вывод. Но мне показалось, что эту деревню опустошает какая-то чума.

«В любом случае, если ты увидишь кого-нибудь с черными пятнами, не подходи к нему. И если ты думаешь, что на тебе может быть проклятие или что-то еще, немедленно скажи мне». Милай выглядела ужасно обеспокоенной моим благополучием. Видимо, я был ценным приобретением для деревни.

«Конечно...» сказал я. Это был самый обычный ответ. Мне все равно нечего было сказать.

«Это напомнило мне. Почему эти люди в могилах не превращаются в нежить?» Как только я это сказал, я понял, что должен извиниться за это. Моему вопросу не хватило деликатности, и она сделала очень большой вздох. Я только что совершил роковую ошибку.

«Видишь ли, когда неутоленные чувства накапливаются в одном месте — особенно в лесах, — души на самом деле не покидают этот мир. Они цепляются за свои тела, но со временем их тела...» Это причиняло ей боль. Я видел, как у нее наворачиваются слезы. Я был причиной этого. «Но не волнуйся. Я уже очистила души наших павших. Они не станут нежитью». Она притворно улыбнулась.

«Понятно. Спасибо». Я не стал извиняться. У меня сложилось впечатление, что это только еще больше усложнит ситуацию.

Она тайком вытерла глаза, но я видел это. Она улыбнулась, хотя это причинило ей боль. «Хорошо. Теперь, когда мы здесь... Давай помолимся!» Возможно, она была сильнее, чем я предполагал.

Я полагаю, что спрашивать о магии сейчас, немного поздно. Я улыбнулся в ответ. «Давай».

О Боже, пожалуйста, отправь меня обратно домой!

Если Бог существует, то он не так прост: я все еще сомневался, но только ради этого случая я хотел верить в него. Здесь были и другие люди, молившиеся вместе с нами. В основном пожилые люди и дети. Это была деревня, опустошенная каким-то проклятием и натиском нежити. И все же у них было сострадание. И это заставило меня поверить в богов и в человечество.

<http://tl.rulate.ru/book/58329/1650651>